

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: spsml@mail.ru

«УЛЫБАЮЩАЯСЯ» МАСКА-ЛИЧИНА ИЗ МУЗЕЯ ИСКУССТВ МЕТРОПОЛИТЕН (ГОРОД НЬЮ-ЙОРК, США) *

Рассмотрена уникальная боевая маска-личина, хранящаяся в Музее искусств Метрополитен (Нью-Йорк, США). Маска выполнена из железа и украшена золотой и серебряной насечкой. На основании типологического анализа и сопоставления с изобразительными источниками она датирована XIV–XVII вв. Наиболее вероятно, что данная маска-личина была изготовлена в XIV – начале XV в. и применялась воинами Центральной или Восточной Азии эпохи поздней Юань – ранней Мин.

Ключевые слова: Центральная Азия, Восточная Азия, Монголия, Китай, Тибет, защитное вооружение, маска, забрало.

Железные маски-личины являются ярким и оригинальным элементом материальной культуры народов средневековой Евразии и традиционно привлекают к себе пристальное внимание исследователей. Первоначальное мнение о принадлежности железных масок исключительно к «бутафорским аксессуарам» для «дворцовых церемоний» [Пятышева, 1968] было подвергнуто критике и пересмотрено уже в первой половине 80-х гг. XX в. [Горелик, 1984]. За последние десятилетия были опубликованы более двадцати подлинных боевых масок-личин. Судя по географии находок наибольшей популярностью антропоморфные забрала пользовались у народов Восточной Европы в развитом Средневековье и у японских самураев позднего Средневековья и раннего Нового времени [Горелик, 2002; Носов, 2010]. В то же время вещественные, письменные и изобразительные источники свидетельствуют о том, что металлические маски применяли также воины Передней и Средней Азии, Монголии и Китая XIV–XVII вв. [Горелик, 2002. С. 78; Бобров, Худяков, 2002. С. 130; 2008. С. 469; Бобров,

2011]. Особый интерес, в данной связи, представляют боевые забрала народов Центральной и континентальной Восточной Азии Средневековья и раннего Нового времени, поскольку они получили наименьшее освещение в специальной литературе.

Ранее нами была проанализирована боевая маска-личина из Музея искусств Метрополитен (Нью-Йорк, США), входившая в состав «Тибетской» коллекции Артура Окса Зальцбергера. На основании типологического анализа и сопоставления с изобразительными материалами Восточной Азии личина была датирована XIV–XVII вв. Скорее всего она была изготовлена в мастерских Юаньской или Минской империи в конце XIV – начале XV в. [Бобров, 2011].

В данной статье будет рассмотрена вторая железная маска-личина, также хранящаяся в Музее Метрополитен (шифр L. 1994. 23). Целью статьи является введение данного антропоморфного забрала в научный оборот, установление времени и места его изготовления.

Железная маска-личина, происходящая из «Коллекции Кронос», приобретена пред-

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № 14.740.11.0766) и тематического плана НИР Минобрнауки (НИР 1.5.11 и 1.31.11).

ставителями Музея искусств Метрополитен в 1994 г. В отличие от первого забрала, она была включена в число предметов «ламаистского культа» и некоторое время не привлекала внимания оружейников. В настоящее время сложно сказать, что заставило зрителей музея отнести массивную личину из кованого железа к числу предметов для религиозных церемоний. Возможно, причина кроется в компактных размерах, застывшей на губах маски «улыбке» или богатой золотой и серебряной отделке. Весьма вероятно, что, перед тем как попасть в руки коллекционеров, маска действительно применялась в ходе религиозных церемоний. Однако это совершенно не означает, что личина первоначально не входила в число предметов боевого назначения. Основные параметры маски (материал, размеры) вполне соответствуют антропоморфному забралу из «оружейной коллекции»; их конструкция весьма схожа, а главные отличия заключаются в особенностях декоративного оформления [Бобров, 2011]. Все эти факторы позволяют рассматривать «улыбающуюся» маску из Метрополитен как элемент комплекса защитного вооружения.

Основное поле маски выковано из железа, а накладной позолоченный обод по краю глазных вырезов изготовлен из медного сплава (см. рисунок). Высота забрала 16 см. Как и в предыдущем случае, маска выполнена в виде лица мужчины-монголоида с высокими скулами, нахмуренными бровями, усами и редкой бородой, переходящей в бакенбарды. Однако если забрало из оружейной коллекции Метрополитен имеет форму перевернутой трапеции, то данная личина отличается вытянутым «каплевидным» (пятиугольным) контуром, придающим маске изящные и весьма реалистичные очертания. Данный эффект достигается за счет широких скул, плавно переходящих в массивный выпуклый подбородок. Нос передан также достаточно реалистично, он лишен вертикального ребра жесткости, а вздутые крылья дополнены сквозными «ноздриями». В целом, складывается впечатление, что мастера, изготавливавшие маску, придавали большое значение не только ее функциональным качествам, но и старались угодить эстетическим вкусам заказчика забрала.

Личина снабжена миндалевидными глазными вырезами, отверстиями для рта и дыхания. Последние имеют значительные от-

личия от своих аналогов на маске из «оружейной коллекции». Если в первом случае они переданы вытянутыми овалами, то во втором дыхательные отверстия представлены в виде парных «ноздрей», а фигурная ротовая прорезь выполнена в виде улыбающегося рта с тонкими позолоченными губами.

Если овал лица, глаза, нос и рот переданы весьма реалистично, то «волосистой покров», напротив, показан гипертрофированно. Густые брови и бакенбарды, редкие усы и борода оформлены в виде характерного для Восточной и Центральной Азии узора «языки пламени в клубах дыма». Если на первой маске брови и усы представляют собой вырезные металлические накладки [Бобров, 2011. С. 205. Рис. 1], то на рассматриваемой личине они, а также борода и бакенбарды, переданы методом серебряной и золотой насечки по металлу (см. рисунок). Противникам война в маске должно было казаться, что они сражаются с духом, демоном или божеством, волосы которого полыхают золотым огнем. Судя по расположению отверстий, личина могла крепиться к шлему или надеваться непосредственно на голову воина и фиксироваться с помощью кожаных ремней.

Американские исследователи датировали маску XV в. и соотнесли с комплексом вооружения воинов Тибета. Нам представляется, что подобная атрибуция слишком ограничена как во временном, так и в региональном диапазоне, тем более, что в настоящее время еще не зафиксированы письменные и изобразительные источники, свидетельствующие о применении тибетцами данного периода антропоморфных забрал.

«Улыбающаяся» маска из Музея Метрополитен по своей конструкции и оформлению разительно отличается от «журчжэньских масок конца XII – XIII в., «усатых» личин тюркских кочевников развитого и позднего Средневековья, японских составных забрал *сомэн* XV–XVII вв. Некоторые типы восточноевропейских масок развитого Средневековья не имеют накладных «усов», «носы» личин снабжены сквозными «ноздриями», а «рты» растянуты в улыбке [Горелик, 2002. С. 78; Кулешов, 2008]. Однако по другим важным параметрам (контур забрала, форма и система оформления смотровых отверстий и ротовых вырезов, декоративное

«Улыбающаяся» маска-личина из Музея искусств Метрополитен (Нью-Йорк, США). Железо, медный сплав, золотая и серебряная насечка (фото Д. ЛаРокка, без масштаба)

украшение и пр.) они имеют существенные отличия от маски из Метрополитен. Тем не менее близость некоторых конструктивных и оформительских решений дает основания полагать, что мастера, изготовившие «улыбающуюся» личину, были знакомы с изделиями восточноевропейских оружейников.

Наиболее близкие аналоги этой маске мы встречаем на настенных росписях монастыря Баонин, датированных концом эпохи династии Юань – началом правления династии Мин [Бобров, 2011. С. 206. Рис. 2, 2; Лю Юнхуа, 2003. С. 156, 158, 161, 182]. Изображенные на них боевые антропоморфные забрала снабжены дыхательными отверстиями в виде округлых «ноздрей», миндалевидными вырезами для глаз, массивным носом, усами, бородой и бакенбардами, но, что особенно интересно, «рот» баонинских

масок растянут в широкой улыбке [Бобров, 2011. С. 206. Рис. 2, 2].

Появление масок «баонинского» типа, сочетающих элементы оформления и конструкции, характерные для запада и востока Евразии, мы считаем результатом симбиоза военно-культурных традиций, который стал возможен в рамках складывания Чингизидской имперской культуры в эпоху Великих монгольских завоеваний, существования Чингизидских держав и их политических наследников. Знакомство мастеров Восточной и Центральной Азии с комплексом вооружения народов Восточной Европы, а также «мусульманской» Западной и Средней Азии, стало мощным стимулом для развития традиционного доспеха этих регионов.

Баонинские росписи позволяют определить нижнюю границу бытования масок

данного образца в Восточной Азии – XIV в. Верхней границей является XVII в., когда в результате распространения новых типов шлемов маски-личины были вытеснены из широкого военного обихода в регионе [Бобров, 2011. С. 206–209].

Таким образом, представляется возможным предложить датировки маски: широкую (XIV–XVII вв.) и локальную (XIV – начало XV в.). В пользу данных датировок свидетельствует и характерный «огненный узор», получивший в развитом и позднем Средневековье широкое распространение, как в Монголии, так и в Тибете и Китае. Авторами маски могли быть центрально- или восточноазиатские мастера, знакомые с изделиями оружейников Восточной Европы и Западной Азии. Судя по изяществу отделки, наличию золотой и серебряной насечки, владельцем личины являлся состоятельный латник Монголии, Китая, Маньчжурии или Тибета. По всей вероятности, первоначально маска применялась как элемент защитного вооружения, а затем была передана в качестве дара в один из тибетских монастырей и использовалась в ходе религиозных церемоний.

Список литературы

Бобров Л. А. Средневековая боевая маска-личина из Музея искусств Метрополитен (Нью-Йорк) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 3: Археология и этнография. С. 204–209.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Защитное вооружение среднеазиатского воина перио-

да позднего Средневековья // Военное дело номадов Северной и Центральной Азии: Сб. науч. ст. / Под ред. Ю. С. Худякова, С. Г. Скобелева. Новосибирск, 2002. С. 106–168.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 770 с.

Горелик М. В. О средневековых восточных шлемах с масками и одной центральноазиатской изобразительной традиции // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Информационный бюллетень. М., 1984. Вып. 7. С. 265–266.

Горелик М. В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: Восточный горизонт, 2002. 84 с.

Кулешов Ю. А. О позднем защитном вооружении народов Северного Кавказа // Военная археология: Сб. материалов семинара при Государственном историческом музее. М., 2008. Вып. 1. С. 94–98.

Носов К. С. Самураи: эволюция вооружения. М.: Эксмо, 2010. 368 с.

Пятышева Н. В. Восточные шлемы с масками в Оружейной Палате Московского Кремля // СА. 1968. № 3. С. 227–232.

Лю Юнхуа. Чжунго гудай цзюньжун фуши (Вооружение и обмундирование в Древнем Китае). Шанхай: Изд-во Китайской шанхайской классической типографии, 2003. 430 с. (на кит. яз.).

Материал поступил в редколлегию 08.01.2012

L. A. Bobrov

THE SMILING MASK FROM THE METROPOLITAN MUSEUM OF ART (NEW YORK CITY, USA)

In this article is described the unique mask kept in the Metropolitan Museum of Art (New York City, USA). The mask is made from iron and decorated by gold and silver damascening and engraving. According to the typological analysis and to the comparison with pictorial sources it dates back to XIV–XVII century. Most probably this mask was made in XIV – the beginning of XV century and was used by the warriors of Mongolia and the China of the Late Yuan Dynasty – the Early Ming Dynasty period.

Keywords: Central Asia, East Asia, Mongolia, China, Tibet, protective armoury, mask, face guard.